

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Т.В. Андрюхина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76.

В статье рассматриваются межкультурные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе как актуального направления политической метафорологии. Отмечается, что в рамках изучения метафорики этого дискурса большое внимание уделяется функции концептуальной метафоры моделировать понятийную сферу политики, дискурс в целом, его восприятие, а также саму политическую реальность. Автор разделяет мнение о том, что структура основных концептов какой-либо культуры всегда согласуется с наиболее фундаментальными культурными ценностями. Однако при изучении политического дискурса в межкультурной перспективе выявляются случаи использования метафоры, не отвечающие требованиям культурной когерентности и поэтому способные привести к негативным когнитивным и коммуникативным последствиям. На фоне часто прямого несовпадения ряда метафорических моделей в политической коммуникации стран Запада и Востока, автор приводит примеры метафорической когерентности, а также её нарушения в части базовых метафор в российском, европейском и американском политическом дискурсе. Влияние межкультурных факторов на специфику метафорического моделирования прослеживается в статье на примере эволюционирующей метафорической модели, которая может реализоваться в национальных дискурсах по разным сценариям. Делается вывод о зависимости сценария развертывания такой модели в национальных политических дискурсах от культурно-исторических и социально-политических компонентов национальной картины мира. В статье подчёркивается, что языковая картина мира неоднородна, так как она конструируется индивидуальной, групповой и национальной вербальной и невербальной практикой данного языкового коллектива. Исследование показывает, что в разных по идеологии партийных дискурсах, а также в речах политиков разных поколений одного и того же национального сообщества могут также наблюдаться как случаи совпадения, так и вариативности метафорических моделей. Сделанные выводы иллюстрируются в статье языковым материалом, подтверждающим динамичность метафорической модели, её способность видоизменяться и передавать нюансы значения, отражая в дискурсе культурно-обусловленные особенности политической ситуации.

Ключевые слова: межкультурный, политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, эволюционирующая метафорическая модель.

В связи с высокой метафоричностью политического дискурса параллельно с самостоятельной научной областью метафорологии стало развиваться и направление изучения политической коммуникации, получившее название политической метафорологии. Объектом изучения последней являются как результаты метафорогенной деятельности человека, так и все понятийные механизмы этой деятельности в политическом дискурсе [3]. Метафорология объединяет усилия философов, логиков, социологов, психологов, лингвистов и литературоведов для более адекватного и всестороннего анализа феномена метафоры. Политическая метафорология также отражает междисциплинарность современной науки и приложение разнообразных методов анализа живого дискурса. «Настольной книгой» современной лингвистики называют работу Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [14], которая привнесла когнитивную перспективу в многовековую трактовку образного и риторического аспектов лингвистической метафоры.

Исследование Дж. Лакоффа и М. Джонсона дало начало разным направлениям в исследовании метафоры. Последняя изучалась как средство познания, как часть концептуальной системы человека [14], как средство связности репрезентации текста в сознании человека и, значит, связности самого дискурса [8], как инструмент концептуального построения понятийных областей, в том числе, идеологий [12;13]. Признана роль метафоры в концептуальном моделировании действительности на основе набора базовых моделей, включающих человека, окружающие его предметы, природу, социум как источников порождения метафорических моделей [5;6]. Большое внимание последнее время привлекает к себе вариативность метафорических моделей, их изменчивость в национально-исторической перспективе [17;18], способность к образованию национальных «гибридов» в результате «глобализации» дискурса [16], то есть вопросы сочетания в них универсального и культурно-специфического [20].

Целью данной статьи является рассмотрение влияния лингвокультурологических факторов на метафорическое моделирование в политическом дискурсе.

Широкое распространение получила трактовка концептуальной метафоры как инструмента познания, средства освоения сложной абстрактной сферы политики. Учёных интересует, как моделируется эта понятийная область, какие сферы-источники актуализируются при метафорическом осмыслении сферы-цели. При этом элементы знаний из понятийной области источника проецируются в область цели и используются в качестве смысловых «строительных лесов» для её построения. Межкультурный подход позволяет выявить закономерности в моделировании понятийной сферы политики

в разных национальных разновидностях политического дискурса.

Изучение кросс-культурных аспектов метафорического моделирования позволяет сделать вывод о наличии двух противоположных типов метафоры в международном политическом дискурсе. С одной стороны, лингвисты склонны называть международный политический дискурс «интердискурсом» [7], одной из черт которого является универсальность метафорических моделей. С другой стороны, растёт количество данных, подтверждающих национальную специфику метафор в политическом дискурсе [4; 16].

Отмечается общность и системность использования некоторых концептуальных метафор и метафорических сценариев [1; 10]: политика – это война, строительство, дом, дорога, бизнес, человеческий организм, спорт, криминал, механизм и др. Анализ метафорических моделей, использованных в политическом дискурсе в нашем материале, также указывает на их систематическую повторяемость. Последняя обеспечивает постоянство ассоциации между некоторыми понятийными доменами, связность дискурса и его понимание. Следующие примеры демонстрируют и подтверждают метафорическую когерентность американского, британского и российского политического дискурса:

1) концептуальная метафора ПОЛИТИКА – ЭТО СТРОИТЕЛЬСТВО

Let us remember that America was *built* not by government, but by people—not by welfare, but by work—not by shirking responsibility, but by seeking responsibility. (Richard Nixon, 1969).

Let us resolve that we the people will *build* an American opportunity society... (Ronald Reagan, 1985).

Как строитель могу сказать: мы уже давно прошли «нулевой цикл», *воздвигли стены, подвели их под крышу*. И мы все живем на этой стройке в разгар *строительства*. Это и неудобно, и опасно. Мы видим здесь беспорядок, *строительный мусор, грунтовые воды, подмывающие заложенный нами фундамент*. [...] Однако новое здание российской государственности в основном уже построено. Можно переходить к следующему этапу, выражаясь тем же языком, – к *отделочным работам*. И думать о дальнейшем – как жить в этом *доме*. (Борис Ельцин, 1996 г.).

Pledging to "*build* a bridge to the 21st century," President Bill Clinton accepted his party's nomination in a forward-looking speech which outlined an agenda for a diverse but united American family. (Bill Clinton, 1996).

And I believe we stand a much, much better chance of *building* a more prosperous future together. (David Cameron, 2014).

2) концептуальная метафора ПОЛИТИКА – ЭТО ВОЙНА

There is crime to be *conquered*, the rough crime of the streets. (George Bush, 1989).

We will stand mighty for peace and freedom, and maintain a *strong defense* against terror and destruction. (Bill Clinton, 1997).

Our 'war on terror' begins with al-Qaeda, but it does not end there. It will not end until every terrorist group of global reach has been found, stopped and defeated. (George Bush, 2001).

Мы явно столкнёмся и с внешним противодействием, но мы должны для себя решить, готовы ли мы последовательно отстаивать свои национальные интересы или будем вечно их *сдавать, отступать* неизвестно куда. (Владимир Путин, 2014 г.).

3) концептуальная метафора ОБЩЕСТВО/НАЦИЯ – ЭТО СЕМЬЯ

And then there are those – a few – who think we'd be better off if Scotland did leave the UK, that this *marriage* of nations has run its course and needs a *divorce*. Over 3 centuries we've lived together, worked together – and frankly we've got together *getting married, having children, moving back and forwards across borders*. (David Cameron, 2014).

И наша обеспокоенность понятна, ведь мы не просто близкие соседи, мы фактически, как я уже много раз говорил, *один народ*. Киев – *мать городов русских*. (Владимир Путин, 2014 г.).

4) ПОЛИТИКА – ЭТО БИЗНЕС

In and outside Washington, there are expressions of concern that Americans have not fully explored whether the human and financial costs of war in the gulf, not to mention the potential political consequences in the Middle East, are *worth the hoped-for gains*. (The New York Times, November 12, 1990).

We come as a brand – a powerful brand (David Cameron, 2014).

How Russia's economic *loss* in Ukraine crisis could be Canada's *gain*. (Canadian Business, March 5, 2014).

Is Losing Crimea a *Loss*? Ukraine's initial losses are obvious: defeat in a land war, surrender of territories and populations. (Foreign Affairs, March 10, 2014).

Крым – это наше общее *достояние*. (Владимир Путин, 2014 г.).

Порой складывается впечатление, что наши коллеги и друзья постоянно борются с результатами своей собственной политики, бросают свою мощь на устранение рисков, которые сами создают, *платят* за это все *возрастающую и возрастающую цену*. (Владимир Путин, 2014 г.).

5) ПОЛИТИКА – ЭТО ДОРОГА

I want to thank my partner in this *journey*, a man who campaigned from his heart... [...].

The road ahead will be long. Our *climb* will be steep. We may not *get there* in one year or even in one term. But, America, I have never been more hopeful than I am tonight that we will *get there*... (Barak Obama, 2008).

Из поколения в поколение россияне искали *дорогу* к счастью и справедливости, *сбивались с пути* и снова упрямо стремились к лучшей доле; Россия переживает в последнее время *крутые повороты*; *движение вперёд* идет трудно, болезненно, противоречиво. (Борис Ельцин, 1996 г.).

Мы осознали неразрывность, цельность *тысячелетнего пути* нашего Отечества. (Владимир Путин, 2014г.).

Одновременно в политическом дискурсе отмечаются и национально-обусловленные различия используемых метафорических моделей. Показательны черты мусульманского политического дискурса, метафоры которого отражают восточную культуру и значительно отличаются по привлекаемым *сферам-источникам* от таковых западного дискурса. Примерами служат понятие верховой езды как модель лидерства или преобладающая горизонтальная концентрическая пространственная модель в отличие от вертикальной пространственной метафоры западного политического дискурса [15] как, например, в политической программе президента Обамы:

It moves forward because of you. It moves forward because you reaffirmed the *spirit* that has *triumphed over war and depression, the spirit that has lifted this country from the depths of despair to the great heights of hope, the belief that while each of us will pursue our own individual dreams, we are an American family, and we rise or fall together as one nation and as one people*. (President Obama's Victory Speech, November 7, 2012).

В мусульманском политическом дискурсе отмечается также отсутствие западных метафорических моделей, существование которых так распространено, например, в европейском политическом дискурсе [15].

Влияние лингвокультурологического фактора на процесс метафорического моделирования прослеживается в исследованиях так называемой эволюционирующей метафорической модели [17; 18]. Учёные заметили, что в противовес когнитивной теории метафоры ее *целевая область* (в данном случае «политика»), моделируется не только по образцу и подобию *донорской*, но и под влиянием национальной картины мира, что приводит к актуализации разных сценариев развертывания метафоры в соответствующих национальных политических дискурсах. Изучая европейский дискурс, лингвисты приходят к выводу о том, что метафора может *конструировать* понятийное пространство политики как сходным, так и национально специфическим образом в зависимости от культурно-исторических и социально-политических обстоятельств конкретной ситуации, так как метафоры косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Рассматривая дискурсы, отражающие отношение европейских стран к евроинтеграции, учёные приходят к выводу о том, что одна и та же *сфера-источник LOVE-MARRIAGE-FAMILY* развивается по различающимся сценариям в политических дискурсах разных стран. Британский дискурс уподобляет сложности франко-германских отношений проблемам супружеской пары и выражает надежды на ее распад, что могло бы дать Великобритании возможность создать *ménage à trois*.

■ Мировая политика

В германском дискурсе выражается сожаление по поводу этих «семейных» проблем. Одновременно Великобритания постоянно заявляет о своем «разводе», выходе из общеевропейской «семьи». Для понимания такого политического дискурса, по мнению исследователей, необходимо понимать не только базовые метафорические концепты, но и их национально-обусловленные варианты и сценарии развития [18]. Последние указывают на способность метафорической модели эволюционировать, видоизменяясь в национальных дискурсах.

Однако, и национальная концептуальная система неоднородна. В ней отражается опыт различных индивидуумов и групп людей. В частности, политическая национальная картина складывается из разных идеологических фрагментов. Метафора может отражать морально-этические или мировоззренческие различия, одновременно сосуществующие внутри культурного сообщества, что демонстрирует анализ метафоры «семья». В американском обществе она реализуется в варианте *strict father* в республиканском дискурсе и *nurturant parent* в демократическом [11; 12; 13]. Подобные же морально-этические и поколенческие различия компонентов национальной американской культуры проявляются и в широко известном случае использования темпоральной метафоры «мост» в предвыборном дискурсе Б. Клинтона и Б. Доула. Б. Доул предложил политическую программу строительства моста в прошлое, а Б. Клинтон – моста в будущее. Сравните следующие фрагменты из предвыборных речей:

1)... *Age has its advantages. Let me be the bridge to an America that only the unknowing call myth. Let me be the bridge to a time of tranquillity, faith, and confidence in action. And to those who say it was never so, that America has not been better, I say, you're wrong, and I know, because I was there. And I have seen it. And I remember.* (B. Dole's Acceptance Speech August 15, 1996).

2)... *Now, here's the main idea. I love and revere the rich and proud history of America. And I am determined to take our best traditions into the future. But with all respect, we do not need to build a bridge to the past. We need to build a bridge to the future...* Tonight, let us resolve *to build that bridge to the 21st century*, to meet our challenges, protect our basic values and prepare our people for the future. I want *to build a bridge to the 21st century* in which we expand opportunity through education... I want *to build a bridge to the 21st century* in which we create a strong and growing economy to preserve the legacy of opportunity for the next generation by balancing our budget... *I want to build a bridge to the 21st century* that ends the permanent underclass, that lifts up the poor and ends their isolation, their exile, and they are not forgotten anymore. I want *to build a bridge to the 21st century* where our children are not killing other children any more. My fellow Americans, if we're going *to build that bridge to the 21st century*, we have to make our children

free — free of the vise grip of guns and gangs and drugs; free to build lives of hope. I want *to build a bridge to the 21st century* with a strong American community beginning with strong families. (B. Clinton's Acceptance Speech August 29, 1996).

В основе метафоры строительства моста лежит темпорально-пространственная метафора «ВРЕМЯ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ», которая в речах политиков актуализирует слот «направление движения». Победа Б. Клинтона показала, что метафорическое моделирование его президентского дискурса как движения вперед по мосту в будущее, совпало с национальной картиной мира, характеризующейся в целом ориентированностью американцев в будущее. В рамках этой метафорической модели Б. Доул осмысливался как человек, принадлежавший к уже уходящему поколению.

В силу культурных различий механизм концептуальной метафоры и её использования в дискурсе очень сложен и тонок. Недостаточно точно выбранная метафора, несогласованная до конца с национальными культурными кодами, снижает силу убеждения и может привести к непониманию предлагаемой политики. Так, в исследованиях политического дискурса находим описание возможных причин несогласия европейцев с инициативой М.С. Горбачева, получившей название «Европа — это наш общий дом». По мнению исследователей, начальная привлекательность идей Горбачева объяснялась актуализацией ими своего национального представления о ДОМЕ. В основе несогласия Запада с этой инициативой – неприятие коллективистских идей об устройстве европейской жизни, вытекающих из использованной М.С. Горбачевым метафоры [9; 19]. Согласимся с тем, что представления разных европейских народов о своем ДОМЕ далеки от представлений, характерных для советского и российского национального сознания. Вряд ли люди, живущие в собственном доме или снимающие мансарду в центре европейской столицы, могут разделять озабоченность российского гражданина, например, совместным поддержанием порядка в подъезде муниципального дома.

Слабость метафор, допускающих возможность различных культурологических интерпретаций в том, что они лишены аргументативной силы, так как не совпадают с культурными концептами того или иного национального сообщества. Так случается не только при международной коммуникации, но и внутри одной культуры. Интересен в этом отношении анализ роли метафоры ЧЕХОСЛОВАКИЯ – ЭТО ДВОЙНОЙ ДОМ в кризисе чехо-словацких отношений накануне распада страны, описанный Э.В. Будаевым со ссылкой на работу П. Друлака [4]. Чешский премьер-министр, пытаясь ослабить межнациональные разногласия, предположил, что обе нации могли бы и дальше жить в рамках одного государства, употребив при этом метафору «двойной дом» (DVOJ DOMEK). Метафора

«двойной дом», не использовавшаяся до этого в чехословацком политическом дискурсе, вызвала бурные споры, и страна впоследствии разделалась на два отдельных государства. В основе неприятия метафор «государство как общий дом» или «двойной дом» лежит их не соотносённость с базовым для человеческого мышления представлением о доме как «контейнере с четкими внутренними и внешними границами» [14, 19].

Представляется, что культурологически адекватное использование метафор позволяет им выполнять функцию моделирования не только политического дискурса, но и самой политической реальности. Коммуникативно эффективной и культурологически корректной оказалась метафора ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ – ЭТО БРАЧНЫЙ СОЮЗ, моделирующая отношения Шотландии и Англии накануне референдума по вопросу о независимости Шотландии (18 сентября 2014 года) и доминировавшая в официальном британском политическом дискурсе. Метафора супружеского союза, характеризовавшая отношения двух членов в составе Великобритании, успешно использовалась представителями центральной власти премьер-министром Д. Камероном и мэром Лондона Б. Джонсоном:

(1) And then there are those – a few – who think we'd be better off if Scotland did leave the UK, that this marriage of nations has run its course and needs a divorce.

Over 3 centuries we've lived together, worked together – and frankly we've got together getting married, having children, moving back and forwards across borders.

Such is the fusion of our bloodlines that my surname goes back to the West Highlands and by the way, I am as proud of my Scottish heritage as I am of my English heritage. The name Cameron might mean 'crooked nose' but the clan motto is "Let us unite" – and that's exactly what we in these islands have done.

Those voting are our friends, neighbours and family. (David Cameron's speech on Scottish independence, 7 February 2014 the Spectator).

(2) **A divorce from Scotland would be stupid, wretched and painful.**

Like a bickering couple, our countries need a counsellor to step in and make us see sense.

I find it positively (heart) breaking to find that *the union* between England and Scotland –

a gigantic political fact for 306 years – is under threat...

What both sides are forgetting – and they have this in common with *divorcing couples* – is that it may look OK on day one, but on day two *the lawyers come in*. There is the *division of property to work out, the rights of access to be determined*. The longer the *marriage* has lasted, the more there is to unpick, and the more hellish and self-flayingly painful the whole process becomes.

We need someone — the Americans? — to step in as a kind of *marriage guidance counsellor* and tell us to stop being so damn stupid. *Divorce* will diminish us both. It will be unutterably wretched and painful, and it will eliminate the most successful political *union* in history. (Boris Johnson, 24 Nov 2013 the Telegraph).

Итоги референдума показали, что избиратели поверили созданной в политическом дискурсе виртуальной картине отношений между Англией и Шотландией и, своим голосованием против независимости Шотландии показали, что перенесли черты этой концептуальной модели крепкой семьи на реальность.

Стоит отметить, что параллельно с теоретическими исследованиями концептуальной метафоры растёт число прикладных работ, доказывающих ее практическую значимость, например, при обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации. Методологическим основанием преподавания и изучения иностранных языков должна быть теория формирования сознания человека, изучающего иностранный язык. Такой подход в лингводидактике совпадает с основаниями когнитивной лингвистики, рассматривающей язык в когнитивно-дискурсивной парадигме как средство вербализации ментальных репрезентаций окружающего мира [2, 170]. Представляется, что данный принцип важен при подготовке не только лингвистов, но и широкого круга специалистов-международников – дипломатов, политологов, журналистов. Эксперименты показывают, что понимание, интерпретация и использование метафоры в родном и иностранном языках не универсальны, а вариативны и культурно обусловлены [21]. Поэтому высокая метафорическая компетенция специалистов-международников является залогом безошибочного владения межкультурным политическим дискурсом и его правильного понимания и интерпретации.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Словарь русских политических метафор / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. М.: Помовский и партнеры, 1994. 351 с.
2. Беляевская Е.Г., Маляр Т.Н. Принципы минимизации интерференции родного языка при обучении иностранному языку (концептуальные структуры пространства и времени в английском и русском языках). М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012. 180 с.
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Методологические грани политической метафорологии // Политическая лингвистика. Вып. 21. №1. Екатеринбург, 2007. С. 22-31.

■ Мировая политика

4. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования // Политическая лингвистика. Вып. 17. Екатеринбург, 2006. С. 35-77.
5. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
6. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
7. Шмелева Т.В. Морбуальная оптика // Лингвистика: бюл. урал. лингвист. о-ва. Екатеринбург, 2001. Т. 7. С. 4-15.
8. Albritton, D. W. When Metaphors Function as Schemas: Some Cognitive Effect of Conceptual Metaphors. // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. No. 10 (1). Pp. 33-46.
9. Chilton P., Ilyin M. Metaphor in Political Discourse: The Case of the 'Common European House'. // Discourse and Society. January 1993. .Vol. 4. No. 1. Pp. 7-31.
10. Koteyko N., Ryazanova-Clarke L. The Path and Building Metaphors in the Speeches of Vladimir Putin: Back to the Future? // Slavonica. Vol. 15. No. 2. W. S. Maney & Son Ltd, 2009. Pp. 112-127.
11. Lakoff G. Moral politics: What Conservatives Know that Liberals Don't. University of Chicago Press, 1996. 413 p.
12. Lakoff G. The Political Mind: Why You Can't Understand 21st-Century American Politics with an 18th-Century Brain. Viking Adult, 2008. 292 p.
13. Lakoff G. The All New Don't Think of an Elephant!: Know Your Values and Frame the Debate. Chelsea Green Publishing, 2014. 192. p.
14. Lakoff G., Johnson M. Metaphor We Live By. University of Chicago Press. 2003. 256 p.
15. Lewis B. The Political Language of Islam. Chicago: University of Chicago Press, 1988. 168 p.
16. Metaphor and Intercultural Communication. Editor(s): Musolff A., MacArthur F., Pagani G. Bloomsbury Publishing, 2014. 233 p.
17. Musolff A. Metaphor and conceptual evolution. // Metaphorik.de. no. 7, 2004. Pp. 55-75.
18. Musolff A. Metaphor and Political Discourse: Analogical Reasoning in Debates about Europe. Palgrave Macmillan, 2004. 224 p.
19. Musolff A. Political Imagery of Europe: A House Without Exit Doors? // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2000. No. 21 (3). Pp. 216-229.
20. Musolff A. Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios. Bloomsbury Academic, 2016. 208 p.
21. Musolff A. Metaphor Interpretation and Cultural Linguistics. // Language and Semiotic Studies. Vol. 1. No. 3. Autumn 2015. Pp. 35-51.

Об авторе

Андрюхина Татьяна Владимировна – к.ф.н., доцент кафедры английского языка № 4 МГИМО (У) МИД России. E-mail: anaitat@yandex.ru.

CROSS-CULTURAL ASPECTS OF METAPHORICAL FRAMING IN POLITICAL DISCOURSE

T.V. Andryukhina

Moscow State Institute of International Relations (University); 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454 Russia.

Abstract: *The article examines cross-cultural aspects of metaphorical framing in political discourse. The author notes the importance of conceptual metaphor in framing the conceptual domain of politics, political discourse as a whole, its perception as well as political reality itself. The author shares an opinion that the metaphorical structure of basic concepts of a nation always correlates with its fundamental cultural values. However, the examination of political discourse from the cross-cultural perspective reveals the cases of metaphor uses that don't meet the requirements of cultural coherence and may lead to negative cognitive and communicative consequences. Along with admitting a wide discrepancy between metaphorical models in western and oriental political discourse, the author gives some examples of metaphorical coherence as well as its violation in a number of basic metaphors in American, British and Russian political discourse. To illustrate how cross-cultural factors determine the specific character of metaphorical framing, the article analyses the dynamic character of metaphorical models that can realize diverse scenarios in different national varieties of political discourse. An observation is made about the dependence of metaphoric*

scenarios in different national varieties of political discourse on the cultural, historical, social and political components of the national cultural cognitive map. The latter is heterogeneous as it is structured by the objectified individual, group, and national verbal and nonverbal experience. This explains, for instance, why there are examples of similarity as well as discrepancy between metaphorical framing in ideologically different party varieties of political discourse within the national political discourse as well as in the rhetoric of politicians belonging to different generations. The observations are illustrated by cross-linguistic data proving the dynamic character of metaphorical models, their variability and potential for conveying new meaning nuances that reflect culture-specific characteristics of the political situation in discourse.

Key words: cross-cultural, political discourse, political metaphorology, metaphorical framing, evolutionary metaphorical model.

References

1. Baranov A.N., Karaulov Y.N. Slovar' russkih politicheskikh metafor [Dictionary of Russian Political Metaphors]. Moscow, Pomovsky i Partnyory Publ., 1994. 351 p. (In Russian).
2. Belyaevskaya E.G., Malyar T.N. Printsypy minimizatsii interferentsii rodnogo yazyka pri obuchenii inostrannomu yazyku (kontseptual'nye struktury prostranstva i vremeni v angliyskom i russkom yazykah) [minimization of native tongue interference in teaching a foreign language]. Moscow, IPK MGLU "Rema" Publ., 2012. 180 p. (In Russian).
3. Budayev A.V., Chudinov A.P. Metodologicheskie grani politicheskoy metaforologii [Methodological Facets of Political Metaphorology]. Politicheskaya lingvistika - Political linguistics, no. 21(1), 2007, pp. 22-31 (In Russian).
4. Budayev A.V., Chudinov A.P. Kontseptual'naya metafora v politiicheskoy diskurse: amerikanskiy, evropeyskiy i rossiyskiy varianty issledovaniya [Conceptual metaphor in political discourse: American, European and Russian variants of research]. Politicheskaya lingvistika - Political linguistics, no. 17, 2006, pp. 35-70. (In Russian).
5. Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Yekaterinburg, 2003. 248 p. (In Russian).
6. Chudinov A.P. Rossiya v Metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor] (1991-2000). Yekaterinburg, 2001. 238 p. (In Russian).
7. Shmeleva T.V. Morbual'naya optika [Morbial optics]. Lingvistika: bulletin' Ural'skogo lingvisticheskogo obschestva - Linguistics: Bulletin of Ural linguistic society, 2001, vol. 7, pp. 4-15. (In Russian).
8. Albritton D.W. When Metaphors Function as Schemas: Some Cognitive Effect of Conceptual Metaphors. Metaphor and Symbolic Activity, 1995, no. 10 (1), pp. 33-46.
9. Chilton P., Ilyin M. Metaphor in Political Discourse: The Case of the 'Common European House'. Discourse and Society, 1993, vol. 4, no. 1, pp. 7-31.
10. Koteyko N., Ryazanova-Clarke L. The Path and Building Metaphors in the Speeches of Vladimir Putin: Back to the Future? Slavonica, vol. 15, no. 2, 2009, pp. 112-127.
11. Lakoff G. Moral politics: What Conservatives Know that Liberals Don't. University of Chicago Press, 1996. 413 p.
12. Lakoff G. The Political Mind: Why You Can't Understand 21st-Century American Politics with an 18th-Century Brain. Viking Adult, 2008. 292 p.
13. Lakoff G. The All New Don't Think of an Elephant!: Know Your Values and Frame the Debate. Chelsea Green Publishing, 2014. 192. p.
14. Lakoff G., Johnson M. Metaphor We Live By. University of Chicago Press, 2003. 256 p.
15. Lewis B. The Political Language of Islam. Chicago: University of Chicago Press, 1988. 168 p.
16. Metaphor and Intercultural Communication. Ed. by Musolff A., MacArthur F., Pagani G. Bloomsbury Publishing, 2014. 233 p.
17. Musolff A. Metaphor and conceptual evolution. Metaphorik.de, no. 7, 2004, pp. 55-75.
18. Musolff A. Metaphor and Political Discourse: Analogical Reasoning in Debates about Europe. Palgrave Macmillan, 2004. 224 p.
19. Musolff A. Political Imagery of Europe: A House Without Exit Doors? Journal of Multilingual and Multicultural Development, 2000, no. 21 (3), pp. 216-229.
20. Musolff A. Political Metaphor Analysis: Discourse and Scenarios. Bloomsbury Academic, 2016. 208 p.
21. Musolff A. Metaphor Interpretation and Cultural Linguistics. Language and Semiotic Studies, 2015, vol. 1, no. 3, pp. 35-51.

About the author

Tatyana V. Andryukhina – PhD in Philology, Associate Professor, Department of English Language №4, Moscow State Institute of International Relations (University). E-mail: anaitat@yandex.ru